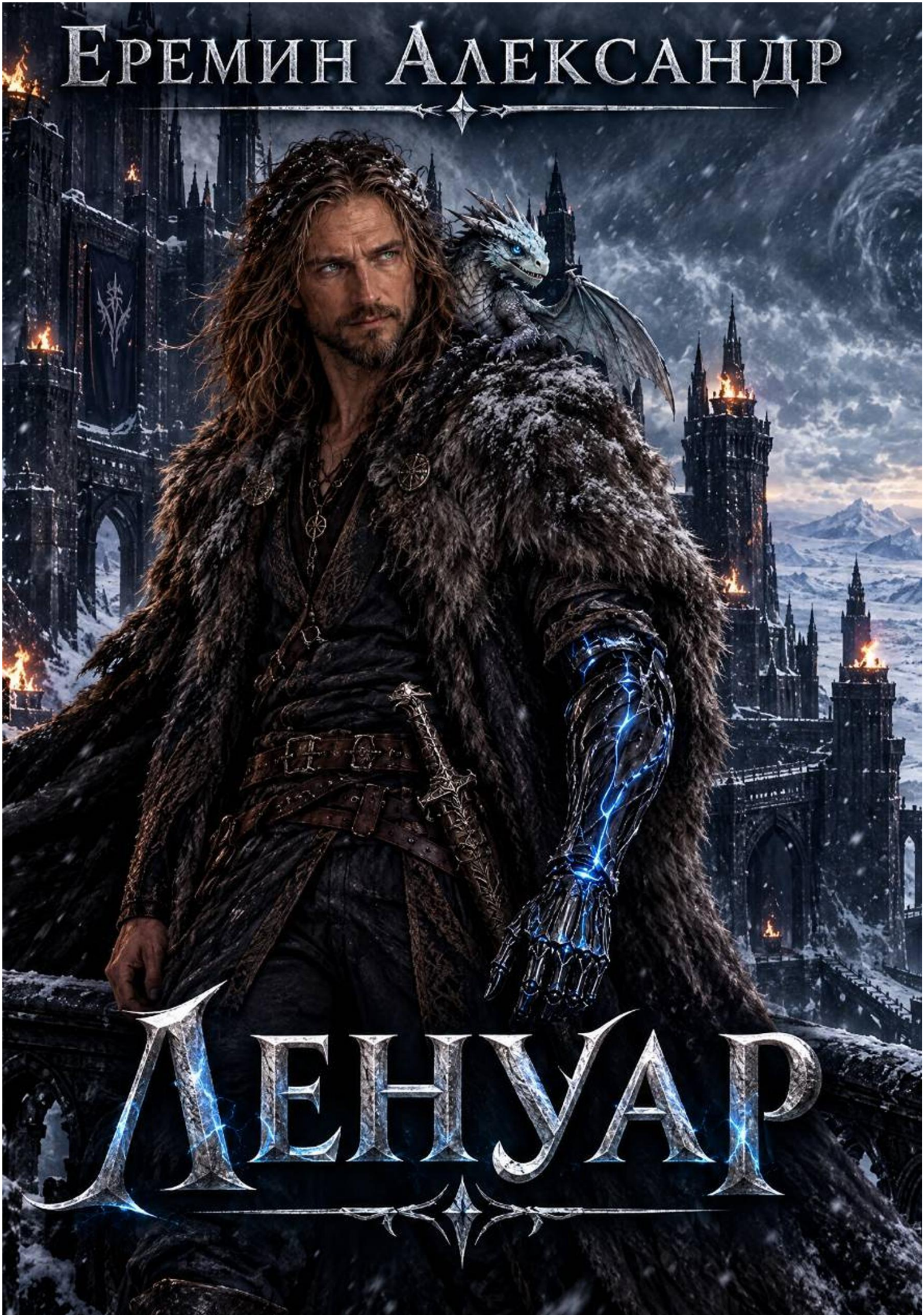

Еремин Александр
Ленуар

Александр Еремин

Ленуар

«Автор»
2026

Еремин А. Е.

Ленуар / А. Е. Еремин — «Автор», 2026

Одна секунда на обледеневшей дороге — и жизнь отца раскололась надвое: перевёрнутая машина, стеклянные глаза дочери, рука, которой больше нет. Когда рядом появляется женщина в балахоне из живой тьмы, у него не остаётся вопросов, кроме одного: что отдать взамен на возможность быть с ней?Сделка заключена. Он открывает глаза в замке на границе миров — огромном, чёрном, сложенном из обсидиана, где всё подчиняется его воле. Всё, кроме одного: дочь здесь, в том же замке, но на своей половине, и они никогда не встретятся. Такова плата.Теперь у него есть власть, которую он не просил, протез, сияющий в такт сердцу, и целая вечность, чтобы понять: что именно он отдал, кого обманул и можно ли переиграть сделку со Смертью.

© Еремин А. Е., 2026
© Автор, 2026

Александр Еремин
Ленуар

Пролог

Он не вырос из облаков и не появился сам по себе. Замок на границе миров был там всегда от начала времени этих самых миров. Но вот его обитатели, это совсем другая история, которая прямо сейчас и начинается...

Это произошло ранним зимним утром.

Как часто визг тормозов на обледеневшей за ночь дороге ведёт к трагедии? Вот и здесь всё случилось именно так.

И она пришла.

Убитый горем отец в перевёрнутой машине, зажимающий левое предплечье, которое осталось без руки. Смотрящий на остекленевшие глаза дочери, которая не пережила трагедии. Не веря в то, что трагическая секунда свершилась именно с ними.

Ни искр, ни пламени не было. Просто перевёрнутая машина, и невдалеке много тонный грузовик с перекорёженным передком, были на этой ранней дороги, в еще предрассветных сумерках. Свет фар грузовика освещал место последнего пристанища легковушки и её пассажиров.

— Ты готов? — спросила женщина в балахоне сотканным из извивающейся, живой тьмы, которая появилась рядом с ним в тесном перевёрнутом на крышу салоне машины.

Сквозь пелену слёз он посмотрел на неё, молодое лицо, и старческие руки, это всё, что было видно из-под балахона живой тьмы.

— Нет — произнёс он, поняв, что разговаривает с самой смертью.

— Только с ней вместе. — указал он уцелевшей рукой на дочь.

— Ты не можешь выбирать.

— Я не выбираю, я прошу. Всё что угодно только вместе с ней.

— Твоя жизнь угасает. — Протянула Смерть свою руку к нему, и он заметил у неё на пальце перстень который сиял багровым отблеском в такт струйки крови которая вырывалась из его левого предплечья.

— Просто скажи, что отдать тебе взамен на возможность быть с ней в следующей жизни?

— Коснись моей руки. — Произнесла Смерть.

Был ли у него выбор? Даёт ли Смерть его сделать? Можно ли с ней договориться? Все эти вопросы пронеслись в его голове, когда он коснулся холодной старческой руки Смерти… И… все они остались без ответа. В глазах потемнело, пульсирующая боль в руке отступила, и тьма поглотила его.

Глава 1

Как часто финал становится началом для чего-то нового? Всегда, всегда одна дверь закрывается и тут же открываются несколько других, всё сводится к выбору, за который сам же потом и отвечаешь.

Он открыл глаза, балдахин, стойки на которых он держится. Запахи полевых цветов, воска и тлеющих поленьев обрушились на него первыми, затем пришло ощущение всего тела, и воспоминания: о ледяной дороге, о трагедии… о дочери. Он резко поднялся на постели, и опустил ноги на пол, покрытый коврами. Огляделся. Огромная спальня, справа в стене камин, в котором потрескивали поленья, источая жар на всю спальню. У трёх стрельчатых окон вид из которых открывался на заснеженные равнины, стоял массивный стол, со стопками книг, письменными принадлежностями: перьями, несколькими чернильницами, пергаментными свитками, и набором перочинных ножичков. А еще у окна стояла она, балахон из непроницаемой тьмы струился вокруг неё распадаясь и вновь собираясь рваными сгустками, скрывая тело. Только молодое лицо и старческие руки были видны.

— Я больше не смогу здесь появиться, никогда. Это первый и последний раз.

— Где, я? — Он еще раз оглядел всё вокруг, с права высокие створки дверей были распахнуты настежь и вели в коридор, в котором по стенам горели факелы настоящего огня. Он встал с постели, и только сейчас заметил, что абсолютно наг, и при этом даже мысли о стеснении перед Смертью у него не возникло.

— Если тебя, что-то смущает, просто пожелай, в этом замке на границе миров, отныне всё подчиняется твоей воле. — Он повелел, мысленно, и свободные штаны, длинный в пол лёгкий халат в секунду соткались вокруг его тела, мягко легли на плечи и бёдра. Он осмотрел себя… вместо левой руки был бионический протез с синими прожилками, слабо сияющими в такт биения его сердца.

— Рука…

— Да, ты обрёл новую. — Он подошёл к Смерти, и заглянул в её глаза.

— А моя дочь?

— Она здесь.

— Где?

— В замке. — Он бросился в коридор ведущий из комнаты в глубины замка.

— Постой — Услышал он спокойный голос. Не сделав и трёх шагов, он резко развернулся к ней, и халат взметнулся за ним следом.

— Что?

— Ты не сможешь быть с ней. Да она живёт в этом же замке, но на своей половине, и вы никогда не встретитесь.

— Но почему?

— Такова твоя плата за просьбу.

«Просто скажи, что отдать тебе взамен на возможность быть с ней в следующей жизни?» пронеслась в голове его последняя просьба из прошлой жизни.

Он хотел пасть перед ней на колени, просить… умолять… Но Смерть растаяла в воздухе. Он подошёл к окну, снежные равнины раскинулись до горизонта, метель кружила снежные вихри. Он пожелал, что бы метель прекратилась. Но природа не подчинилась его воле.

— Тёплую одежду и выход на балкон. — Произнёс он. Сапоги на меху, тёплые шаровары и меховая накидка в ту же секунду закутали его, а среднее окно стало дверью, которая распахнулась, пропуская его на просторный балкон, который тут же и достроился к стене и окнам. Морозный воздух вместе с кружащимися на пронизывающем ветру снежными хло-

пьями, ворвался в спальню. Он вышел на балкон, который уже успел покрыться снежными холмиками. Замок был огромным, на сколько хватало взгляда и вправо и в лево.

Башни переходы, здания, замковая стена, несколько проходов с решётками и подъёмными мостами, к которым вели дороги, заметённые снегом. И ни одной живой души, ни стражи на стенах замка, ни флагов на башнях он не заметил. Зато огромные костровые чаши пылали жаркими кострами прорываясь сквозь метель. Замок, а точнее все здания, стены, мосты, башни, переходы и всё остальное, было сложено из чёрного камня. Он постучал костяшками по балконным перилам… обсидиан, вулканическое стекло. Черное как смоль с намёком на прозрачность, который никогда в этом камне не было.

Он вошёл обратно в тепло спальни, и дверь за ним не только закрылась, но и стала окном, как и прежде, оглянувшись, он увидел, как балкон и перила исчезают в снежной метели, растворяясь, словно ничего и не было.

— Хм… интересно. — Он как был в тёплых сапогах, скинув только меховую накидку с плеч на пол, прошёл в коридор, вон из спальни. Мгновение спустя накидка исчезла, и вот уже спальня совсем не напоминала о том, что всего полчаса назад здесь кто-то проснулся, огонь в камине угас, постель заправилась покрывалом, а подушки взбились, в ожидании следующего визита гостя.

Коридор был длинным, вдоль него справа под потолком каменные руки из стены держали факелы, живой огонь которых освещал ему путь, выплясывая причудливыми тенями на противоположной стене. Вдруг он услышал звуки детского плача и всхлипов. Замедлив шаг, а спустя секунду и вовсе остановившись, прислушался, откуда доносится плач.

Вдруг три его тени, которые так же затаились на стене коридора, подёрнулись рябью, слились в одну, и, оторвавшись от хозяина, тень бросилась дальше по коридору. Он побежал следом, детский плачь всё ещё звучал в ушах, и теперь к этим звукам прибавилось биение собственного сердца, коридор был длинным и прямым как стрела. Нет, догнать тень, даже собственную, не получалось, с каждым шагом она уносилась всё дальше и дальше по коридору. Он перешёл на шаг и совсем упустил из виду убежавшую тень. Он остановился. Его собственная тень тут же появилась как ни в чём не бывало и растроилась, подчиняясь отсветам трёх факелов, откинувшись на стену коридора.

— Что здесь происходит? — Он посмотрел вперёд, где коридор невдалеке уже заканчивался дверным проёмом, назад, где спальня, из которой он вышел, уже потерялась в перспективе. Тень пожала плечами, отвечая на его вопрос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.